

Наталья Ананьева

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Россия

ananeva.46@mail.ru

«Похождения прапорщика Климова» как образец мемуарной литературы XVIII века

—
11
—

В работе исследуются полонизмы и топонимы, функционирующие в мемуарах младшего офицера русской армии Алексея Климова, попавшего во время Семилетней войны (1756–1763 гг.) в прусский плен, ставшего принудительно солдатом прусской армии и проведшего на чужбине более тридцати лет. Воспоминания участников военных действий – популярный жанр мемуаристики XVII–XVIII вв., к которому относятся, в частности, польские „Pamiętniki” Яна Хризостома Пасака.

Ключевые слова: *русский язык, XVIII век, мемуары, полонизм, топоним*

1. Предметом данного исследования являются воспоминания прапорщика Алексея Климова (1790 г.), рукописный оригинал которых хранится в отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, в фонде Г.Р. Державина. Мы опираемся на печатный экземпляр «Похождения прапорщика Климова (Мемуары XVIII века)», изданный вторым изданием в 2017 г. Подготовка текста и комментарии осуществлена Е.Д. Кукушкиной. Она же является автором предваряющей комментарии статьи «Мемуары Алексея Климова как историческое свидетельство и литературный памятник».

2. Участник Семилетней войны (1756–1763 гг.) прапорщик Алексей Климов, попав в Пруссию в плен, принужден был служить в прусской армии и провести за пределами отечества более тридцати лет. Эти годы вынужденных скитаний по разным весям, городам и странам (Россия, Прус-

сия, Польша, Австро-Венгрия и даже Турция – входящее до 1806 г. в её состав Молдавское княжество) легли в основу его воспоминаний. Мемуары («похождения») участников военных действий – популярный жанр славянской эго-документалистики XVII–XVIII вв.: ср. мемуары А.Т. Болотова, П.З. Хомякова или „Pamiętniki” мазовшанина Яна Хризостома Пасека (о языке мемуаров Пасека см., например, монографию Л.А. Софроновой [Софронова 2014]).

Записанные впечатления о пребывании в чужих землях повествуют об удивляющих Климова явлениях в жизни других народов и стран (например, казнь в Кёнигсберге, добывание соли в Величке, аллеи Шенбруннского парка в Вене, образ жизни пустынников под Краковом и др.). Страницы его «похождений» пестрят именами новых для него лиц и пунктов.

3. Подобные рассказы об иных землях и народах имеют богатую предысторию в мировой литературе как в виде художественных текстов (ср. Д. Дефо «Робинзон Крузо», Г.Я.К. Гриммельсгаузен «Симплициссимус»; Е.Д. Кукушкина обнаруживает у Климова ряд эпизодов, перекликающихся с сюжетами «Симплициссимуса»), так и в виде мемуаров, в том числе древнерусских «хождений» (ср. «Хождения за три моря» А. Никитина).

4. В скитаниях по разным странам Климов ознакомился с иностранными языками. Как он сам с гордостью пишет: «Мне можно было себя назвать немцем или поляком, потому что я те оба диалекта так твёрдо умел, что почти природными их нациями распознать было невозможно» [Похождения 2017: 153]. Одной из наших задач является установление в тексте воспоминаний элементов польского языка (полонизмы нередко модифицируются в соответствии с закономерностями русского языка): ср. *достал* «получил» (польск. *dostał*), *запомнил* «забыл» (польск. *zapomniał*), *твар* «лицо» (польск. *twarz*), *блуд* «ошибка» (польск. *bląd*), *голят* «бреют» (польск. *golą*), *час* «время» (польск. *czas*), *клаштор*//*клештор* «монастырь» (польск. *klasztor*), *оплатка* «облат-

ка; просфора» (польск. *oplatek*), *бискуп* «епископ» (польск. *biskup*), *чистец* «чистилище» (польск. *czyściec*) и др.

5. Разнообразно по своему составу топонимическое пространство мемуаров – номинации пунктов и рек на разных территориях России, Белоруссии, Украины, Молдавии, Польши, Словакии, Чехии, Пруссии, Венгрии (здесь имеются в виду не государства, а географические зоны). Второй задачей нашего исследования является анализ упоминаемых Климовым названий пунктов и водоёмов на территории Польши, Литвы, Белоруссии, Украины, а также Силезии и Восточной Пруссии. Немецкие названия на последней территории сопоставляются с современными польскими и русскими номинациями этих же пунктов (ср. *Пулава* ≤ нем. *Pillau* – русск. *Балтийск*; *Штолуб* ≤ нем. *Stolp* – польск. *Slupsk*; *Колберг* ≤ нем. *Kolberg* – польск. *Kolobrzeg*). Такое же сопоставление проводится для немецких и современных польских названий одних и тех же пунктов в Силезии: *Бреславль* ≤ нем. *Breslau* – польск. *Wrocław*.

Литература

Похождения 2017 – Похождения прапорщика Климова (Мемуары XVIII века). СПб., 2017.

Софронова 2014 – Софронова Л.А. «Записки» Яна Хризостома Пасека. Дневник, роман, энциклопедия. М., 2014.

Nataliya Ananyeva

Lomonosov Moscow State University, Russia

ananeva.46@mail.ru

Adventures of Ensign Klimov as a Model of 18th Century Memoirs

The paper explores the polonisms and toponyms that function in the memoirs of the junior officer of the Russian army Alexei Klimov, who was captured by the Prussian during the

Seven Years War (1756–1763), who became a forced soldier of the Prussian army and spent more than thirty years in a foreign land. Memoirs of participants in hostilities – a popular genre of Slavic memoirs of 17–18th centuries, which include, in particular, the Polish „Pamiętniki” of Jan Chrysostom Pasek.

Key words: *Russian, 18th century, memoirs, polonism, торонут*

—

14

—

Татьяна Афанасьева

DOI: 10.31168/91674-576-4.02

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
atha@mail.ru

Татьяна Бурилкина

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
t.burilkina@gmail.com

Ватиканская псалтырь (Vat. slav. 8): принципы сокращения кириллического полуустава и языковая рефлексия писца рукописи

В докладе будут рассмотрены принципы создания полубуквицы из кириллического старшего полуустава в Ватиканской псалтыри XIV в., а также рассмотрены вопросы, связанные с датировкой и локализацией рукописи.

Ключевые слова: *кириллическая палеография, полубуквица, датировка и локализация рукописи*

В классических трудах по славянской палеографии рукопись Vat. slav. 8 приводится как пример рукописи, написанной полубуквицей или полусловицей. Основной работой, в которой описывается графическая система рукописи, является статья У. Нунцио «О славянской рукописи ватиканской библиотеки №7», в которой приводится таблица соответствия графем, использующихся в рукописи, и кириллических букв [Нунцио 1892]. Нун-